

Полоролевая идентичность у подростков, совершивших насильственные правонарушения агрессивного и сексуального характера

К. В. Сыроквашина*,

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник ФГУ «ГНЦ ССП им. В. П. Сербского Росздрава»

К. Б. Бригида**,

студент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены материалы исследования особенностей полоролевой идентичности подростков, совершивших насильственные правонарушения. Сравнивались характеристики полоролевой идентичности 30 мальчиков 15–16 лет, воспитанников Можайской воспитательной колонии УИН МЮ РФ по МО, совершивших насильственные действия агрессивного и сексуального характера, и 30 мальчиков-подростков 15–16 лет, учащихся московских общеобразовательных школ. Предметом исследования выступала полоролевая идентичность у подростков, совершивших насильственные действия агрессивного и сексуального характера. Предполагалось, что у мальчиков подросткового возраста, совершивших насильственные действия агрессивного и сексуального характера, существуют особенности полоролевой идентичности, выступающие в качестве фактора, влияющего на формирование делинквентного поведения. В результате исследования установлены конкретные особенности полоролевой идентичности у мальчиков-подростков, совершивших насильственные действия агрессивного и сексуального характера, показаны отличия этой характеристики у их сверстников с нормативным поведением.

Ключевые слова: полоролевая идентичность, делинквентное поведение, мальчики подросткового возраста, насильственные правонарушения, полоролевые предпочтения и ориентации, полоролевые стереотипы.

*syrokvashina@mail.ru

**haruka_25@mail.ru

В последние годы в России наблюдается сокращение подростковой преступности, хотя в целом ее уровень остается достаточно высоким. По данным МВД РФ, в 2009 году подростками или при их соучастии было совершено порядка 95 тысяч правонарушений (примерно 6 % от общего числа) [4]. При этом около трети правонарушений, совершенных подростками, являются тяжкими и особо тяжкими. Наиболее тяжелыми правонарушениями являются деликты, связанные с насилием, в том числе сексуального характера.

Подростковый возраст – один из кризисных этапов в становлении личности и самосознания человека. Именно в этом возрасте может происходить развитие девиантных форм поведения. Он настолько богат конфликтами и осложнениями, что некоторые исследователи склонны рассматривать его как один сплошной затянувшийся конфликт, как «нормальную патологию» [5]. Важнейшим психологическим новообразованием подростковой фазы развития является становление самосознания. Одной из его базовых структур является полоролевая идентичность, которая играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции. Она включает представление о себе как представителе мужского или женского пола, полоролевые ориентации и предпочтения, полоролевые стереотипы и эмоциональное отношение к ним.

Зарубежные исследователи указывают на наличие полоролевого конфликта у мужчин, совершивших насильственные правонарушения, другие отмечают различные варианты нарушения полоролевой идентичности: фемининный и гипермаскулинный тип. Существуют исследования, согласно которым у мужчин, совершивших насильственные правонарушения, выявляется андрогинный тип полоролевой идентичности [2].

Различными авторами подчеркивается важная роль полоролевой идентичности как одного из факторов, влияющего на девиантное поведение подростков. Данные, полученные Е. В. Белопасовой и Н. В. Дво-

рянчиковым, показали, что для подростков, совершивших сексуальные правонарушения, характерны:

а) недостаточная интериоризация мужской половой роли и ее низкое участие в регуляции поведения;

б) полоролевой конфликт, отражающий стремление к соответствию и одновременно избеганию мужской половой роли;

в) недифференцированность, несформированность представлений о паттернах полоролевого поведения [1].

Исследование К. В. Сыроквашинной показало, что для мальчиков подросткового возраста с девиантным поведением характерны:

- маскулинный тип полоролевой идентичности;

- недостаточная интериоризация гендерных стереотипов в структуру самосознания;

- недифференцированность, противоречивость самовосприятия [6].

Однако на сегодняшний день полоролевая идентичность у подростков, совершивших насильственные правонарушения, в том числе сексуального характера, является недостаточно изученной областью.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей полоролевой идентичности у подростков, совершивших насильственные действия агрессивного и сексуального характера.

Объект исследования: 30 мальчиков 15–16 лет, воспитанников Можайской воспитательной колонии Управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области, совершивших насильственные действия агрессивного и сексуального характера, и 30 мальчиков-подростков 15–16 лет, учащихся московских общеобразовательных школ.

Предметом исследования выступили особенности полоролевой идентичности у подростков, совершивших насильственные действия агрессивного и сексуального характера.

Гипотеза исследования: у мальчиков подросткового возраста, совершивших на-

сильственные действия агрессивного и сексуального характера, существуют особенности полоролевой идентичности, выступающие в качестве фактора, влияющего на формирование делинквентного поведения.

В качестве психологических методик исследования применялись методика «МиФ» (Т. Л. Бессонова, Н. В. Дворянчиков), методика «Кодирование» (А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенский, Н. В. Дворянчиков), «Цветовой тест отношений» (ЦТО) (А. М. Эткинд, В. В. Столин), «Рисунок человека» (своего и противоположного пола) (К. Маховер).

Для обработки и анализа результатов использовались математико-статистические методы. Статистическая обработка проводилась при помощи программы SPSS 13.0. Для расчета корреляции между различными образами «Я» и составляющими полоролевой идентичности (МиФ) применялся ранговый коэффициент корреляции r -Спирмена. Для сравнения групп применялся непараметрический критерий U Манна-Уитни и угловое преобразование Фишера (ϕ^*), а также метод кластерного анализа (Ward's method с подсчетом Squared Euclidean distances) [3].

Результаты, полученные при помощи МиФ, показали, что у подростков, совершивших насильственные правонарушения, преобладает андрогинный тип полоролевой идентичности (в 49 % случаев). В образе «Я-реальное» статистически значимые различия наблюдаются по маскулинной шкале у подростков с нормативным поведением при оценке себя в 40 % случаев, маскулинные качества преобладают над фемининными у подростков, совершивших насильственные правонарушения; это наблюдается в 7 % случаев ($p < 0,01$).

Результаты, полученные по ЦТО, показали, что в аспекте эмоционально-смыслового отношения образ «Я» в основной группе является позитивно окрашенным и связывается с понятием «решительность». В контрольной группе образ «Я» также положительно окрашен, однако не находится в близкой связи с какими-либо категориями и образами.

Полоролевые предпочтения (МиФ) в обеих группах характеризуются выраженностью как маскулинных, так и фемининных качеств, однако выявлены статистически значимые различия в преобладании андрогинного типа образа «Я-идеальное» у мальчиков-подростков с делинквентным поведением, по сравнению с мальчиками-подростками с нормативным поведением ($p < 0,05$). Преобладание андрогинного типа «Я-идеального» в основной группе наблюдается в 80 % случаев, а в контрольной – в 53% случаев.

В эмоционально-смысловом аспекте (ЦТО) образ «Я-идеальное» в контрольной группе является позитивно окрашенным и связывается с понятием «любовь». В основной группе образ «Я-идеальное» попадает в позитивно окрашенную кластерную группу, однако не имеет тесных связей ни с каким из понятий, входящих в эту структуру.

При исследовании полоролевых образов (образов «идеального мужчины» и «идеальной женщины», методика МиФ) в двух группах также были выявлены значимые различия в преобладании маскулинных и фемининных качеств. Мальчики с нормативным поведением представляют себе «идеального мужчину» значимо более маскулинным, чем мальчики с делинквентным поведением ($p < 0,01$). В основной группе образ «идеального мужчины» в большем количестве случаев (70 %) характеризуется смешанностью маскулинных и фемининных качеств (андрогинный тип), нежели в контрольной группе ($p < 0,05$). Фемининными качествами образ «идеальный мужчина» в 7 % случаев наделяется только в группе подростков с делинквентным поведением, в группе подростков с нормативным поведением данной тенденции не наблюдается ($p < 0,05$).

Образ «идеальная женщина» характеризуется преобладанием фемининных черт над маскулинными в основной (60 %) и контрольной группах (77 %), что свидетельствует о сформированности представлений о женском полоролевом стереотипе и соответствии его культуральным. Од-

нако значимые различия обнаруживаются по параметру маскулинности. В группе делинквентных подростков образ женщины в 7 % случаев характеризуется явным преобладанием маскулинных черт над фемининными, что не наблюдается в нормативной группе ($p < 0,05$).

При исследовании эмоционально-смысловой окраски образов «мужчина» и «женщина» (ЦТО) нами выявлены следующие различия в исследуемых группах. Образ «мужчина» в группе делинквентных подростков находится в позитивно окрашенной группе кластеров, однако не находится в непосредственной близости ни с одним из понятий. В нормативной группе образ «мужчина» находится в тесной связи с понятием «отец». Образ «женщина» в основной группе имеет положительную окрашенность и находится в тесной связи с понятием «привлекательность», а также понятиями «привлекательный человек» и «успех». Образ «женщина» в нормативной группе также является позитивно окрашенным и тесно связывается с понятием «нежность» и объединяется с группой таких понятий как «привлекательность» и «девочка».

Результаты, полученные при помощи методики «Кодирование», показали, что у подростков с делинквентным поведением выявляется положительное восприятие образов «мужчина» и «женщина». Для подростков с нормативным поведением также характерно положительное отношение к обоим образам, однако обнаружены значимые отличия в восприятии мужского образа в двух группах ($p < 0,01$). В контрольной группе положительное эмоциональное отношение встречается в 90 % случаев, в основной – в 53 % случаев. Также отмечается деперсонифицированное восприятие образа «мужчина» делинквентными подростками, что не встречается в нормативной группе. Свойства полоролевых стереотипов, выделяемых в двух группах, достаточно схожи, однако в контрольной группе образ «мужчина» в большей степени соответствует социально-культурным стереотипам.

При изображении фигуры мужчины и женщины (методика «Рисунок человека») выявилась тенденция в использовании подростками с делинквентным и нормативным поведением недостаточного количества признаков, характеризующих половую дифференциацию. Значимых различий в двух группах не выявляется. Основной отличительной чертой, используемой для разграничения изображений мужчины и женщины, в большинстве случаев являлась длина волос на голове у изображаемых фигур и детали одежды. Для основной и контрольной групп характерна недостаточная детализация рисунков в целом.

Значимые различия между делинквентными и просоциальными подростками были получены относительно предполагаемой оценки со стороны сверстников. Подростки с делинквентным поведением считают, что юноши их оценивают как в большей степени андрогинными, нежели маскулинными, подростки с нормативным поведением – как более маскулинными ($p < 0,05$). Значимых различий в оценке со стороны девушек в исследуемых группах по выраженности фемининности, маскулинности и андрогинности не выявляется.

Образы «Я-реальное» и «Я-идеальное» в основной группе тесно связаны с образом «идеального мужчины» ($p < 0,01$), что свидетельствует об участии в формировании «Я-образа» делинквентных подростков представлений о мужской половой роли при несоответствии мужского гендерного стереотипа культурным эталонам маскулинности.

В нормативной группе тесные корреляционные связи обнаруживаются между образами «Я-реальное», «Я-идеальное», «идеальный мужчина» ($p < 0,01$), образующими триаду, аналогичную наблюдаемой в основной группе. Отличием структуры полоролевой идентичности подростков с нормативным поведением является наличие связи между образами «Я-идеальное» и «идеальная женщина» по маскулинной и фемининной шкале, а также образом «Я-реальное» и образом «женщина» по маскулинной шкале ($p < 0,05$). Дан-

ные связи свидетельствуют об участии мужского и женского полоролевого стереотипа в формировании идентичности мальчиков-подростков. Сильная связь образов «Я-идеальное» и «Я-реальное» с образом «мужчина» свидетельствует о большей включенности мужского полоролевого стереотипа в систему полоролевых предпочтений подростков с нормативным поведением, чем женского полоролевого стереотипа, и соотносится с маскулинным типом полоролевой идентичности подростков.

Таким образом, в обеих исследуемых группах выявляется позитивный характер самоотношения, положительная окраска полоролевых стереотипов, включенность мужского стереотипа в формирование полоролевой идентичности.

В структуре полоролевой идентичности делинквентных подростков выявляются особенности мужского полоролевого стереотипа. Мужская половая роль не соответствует социокультурным эталонам ма-

скулинности, а полоролевые стереотипы слабо насыщены содержательными связями и смысловой окраской. Наряду со слабой сформированностью мужской половой роли отмечается ее включенность в структуру полоролевой идентичности делинквентных подростков и стремление ей соответствовать.

В нормативной группе полоролевые стереотипы отличаются большей смысловой насыщенностью и связями с различными понятиями. Кроме того, выявляется согласованность полоролевых образов с соответственно мужскими и женскими эталонами.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что особенности полоролевой идентичности и полоролевых стереотипов у подростков, совершивших насильственные правонарушения, отличаются от таковых у подростков с нормативным поведением и могут оказывать влияние на регуляцию их поведения и участвовать в формировании делинквентного поведения.

Литература

1. Белопасова Е. В., Дворянчиков Н. В. Психосексуальное развитие и полоролевая идентификация у несовершеннолетних, совершивших сексуальные правонарушения // Сексология и сексопатология. 2005. № 2.
2. Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3.
3. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб., 2008.
4. Официальный сайт МВД РФ. Статистика. URL: <http://www.mvd.ru/stats/>.
5. Рабочая книга школьного психолога / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1991.
6. Сыроковашина К. В. Особенности полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением: подходы к диагностике и коррекции // Психологическая наука и образование. 2007. № 5.

Gender-Role Identity Among Adolescents Who Have Committed Violent Offenses of Aggressive and Sexual Nature

K. V. Syrokvashina,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Senior Researcher, FSI "SSC SFP named after V.P. Serbsky FAHSD"

K. B. Brigida,

Student, Department of Clinical and Special Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

The article presents the study on gender-role identity of adolescents who have committed violent offenses. The characteristics of gender-role identity among 30 boys aged 15–16, students at Mozhaisk Colony UIN MJ RF MoD who have committed violent actions of aggressive and sexual nature were compared to 30 adolescent boys aged 15-16, students of Moscow schools. It was hypothesized that adolescent boys who have committed violent offenses of aggressive and sexual nature have a specific gender-role identity, acting as a factor affecting the formation of delinquent behavior. The study demonstrates the specific characteristics of the gender-role identity among adolescent boys who have committed violent acts of aggressive and sexual nature and the differences from their peers with normative behavior.

Keywords: gender-role identity, delinquent behavior, adolescent boys, violent offenses, gender-role preferences and orientations, gender-role stereotypes.

References

1. *Belopasova E. V., Dvorjanchikov N. V.* Psihoseksual'noe razvitie i polorolevaja identifikacija u nesovershennoletnih, sovershivshih seksual'nye pravonarusheniya // Seksologija i seksopatologija. 2005. № 2.
2. *Enikolopov S. N., Dvorjanchikov N. V.* Konceptii i perspektivy issledovanija pola v klinicheskoy psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 2001. T. 22. № 3.
3. *Nasledov A. D.* Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovanija. Analiz i interpretacija dannyh. SPb., 2008.
4. Oficial'nyj sajt MVD RF. Statistika. URL: <http://www.mvd.ru/stats/>.
5. Rabochaja kniga shkol'nogo psihologa / Pod red. I. V. Dubrovinoj. M., 1991.
6. *Syrokvashina K. V.* Osobennosti polorolevoj identichnosti u podrostkov s delinkventnym povedeniem: podhody k diagnostike i korrekcii // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. № 5.